

ИЗ ИСТОРИИ АНТИСОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ АНГЛИИ (1929—1932 гг.)

А. Н. Красильников

Важность всестороннего изучения взаимоотношений Англии и СССР, несущих как великие державы особую ответственность за поддержание мира и безопасности на всем земном шаре, заставляет исследователей все чаще обращаться к истории англо-советских отношений. За последнее время появились статьи, рассматривающие ряд вопросов англо-советских отношений в 1929—1932 годах. Опубликована статья В. И. Попова, посвященная восстановлению дипломатических отношений между Англией и СССР в 1929 году¹. Автором настоящей статьи была сделана попытка проанализировать пути и методы идеологического воздействия британских реакционеров на общественное мнение страны с целью направить его против Советского Союза в период мирового экономического кризиса 1929—1932 годов².

В указанные годы наиболее резко и наглядно проявилась борьба двух тенденций правящих кругов Англии в политике по отношению к Советскому государству. Одна из этих тенденций была направлена на нормализацию англо-советских отношений, в первую очередь в области экономических связей. Сторонники другой тенденции обостряли международную обстановку, подготавливали условия для вооруженной интервенции против социалистической страны.

Первую тенденцию представляли промышленные и торговые круги Англии, заинтересованные в торговле с СССР. Они стояли за восстановление англо-советских дипломатических отношений, видя в этом необходимое условие расширения экономических связей с Советским Союзом. Указанные круги предлагали предоставить СССР долгосрочные кредиты, а также добивались заключения с нашей страной торгового соглашения. Наибольшую заинтересованность в нормализации англо-советских отношений проявляли машиностроительные компании, например, «Машин Тул Трейдз Ассосиэйшен» во главе с ее президентом А. Гербертом, «Чартель», станкостроительные компании Манчестера и других крупных городов Англии. В условиях экономического кризиса сбыт продукции на мировом рынке представлял для этих компаний часто непреодолимую трудность, а стабильный советский рынок поглощал до 80% всего экспорта английских станков³.

Нормализации англо-советских отношений добивались английские компании и фирмы, торгующие зерном, лесом и другими вывозимыми из Советского Союза товарами, в которых нуждался английский потребитель. Здесь в первую очередь необходимо назвать такие компании и корпорации, как «Тимба Дистрибьюторс Лимитэд», «Сэнтрал Софтвуд Байнинг Корпорейшен», Объединенный комитет лесорубов и предпринимате-

¹ В. И. Попов. Восстановление дипломатических отношений между СССР и Англией в 1929 году. «Новая и новейшая история», 1957, № 3, стр. 88—109.

² А. Н. Красильников. К вопросу о политике правящих кругов Англии в отношении СССР (1929—1933). «Новая и новейшая история», 1957, № 4, стр. 196—212.

³ «Manchester Guardian», 28 октября 1932 года.

лей лесной промышленности Англии, и другие. Все они требовали расширения торговли с СССР, полагая, что это создаст возможность обеспечить работой многие тысячи англичан. В этот же период 170 лесоторгующих английских фирм (из 175) ⁴ предлагали через печатный орган лесоторговцев «Timber and Plywood Journal» увеличить закупки советских лесоматериалов. Всестороннего расширения экономических отношений между Англией и СССР, отвечающих английским национальным интересам, постоянно требовала «Русско-британская торговая палата». За нормализацию англо-советских экономических отношений выступали многие члены Ассоциации английских торговых палат.

Возраставшее экономическое могущество СССР, его политика мира, а также постоянное давление со стороны широких трудящихся масс Англии, настоятельные требования сторонников урегулирования отношений с СССР заставили второе лейбористское правительство восстановить осенью 1929 г. англо-советские дипломатические отношения и заключить в апреле 1930 г. временное торговое соглашение с нашей страной. Но как во втором лейбористском, так и в пришедшем ему на смену в августе 1931 г. «национальном» правительствах существовали сторонники обеих указанных выше тенденций, причем в ряде актуальных вопросов англо-советских отношений 1929—1932 гг. побеждали антисоветские элементы ⁵. Какие же силы направляли антисоветскую политику Англии в рассматриваемый период?

Против нормализации отношений с СССР, за его изоляцию и подготовку вооруженной антисоветской интервенции выступали финансовые круги Англии, которые, прикрываясь буржуазным парламентаризмом, фактически господствовали в стране. Наибольшую активность проявляли представители так называемой «большой пятерки», то есть пяти главных английских банков (Монтегю Норман, Роберт Хорн и другие). Организаторами и вдохновителями антисоветских клеветнических кампаний являлись бывшие собственники крупных предприятий в царской России, конфискованных Советской властью, а также держатели займов царского правительства. «Нефтяной король» Детердинг вложил до октября 1917 г. в бакинские промыслы 20 млн. долл. и, кроме того, владел большими нефтяными участками в Грозном и Майкопе ⁶. Он даже после Октябрьской революции скупал по дешевой цене крупные пакеты акций Лианозова, Манташева и других русских нефтепромышленников ⁷. Имя Детердинга связано со всеми антисоветскими кампаниями и заговорами рассматриваемого периода мирового экономического кризиса 1929—1933 годов. Он финансировал ряд антисоветских организаций, агентств, органов периодической печати в Англии и за ее пределами. Детердинг был одним из основных покровителей русских белогвардейцев-эмигрантов, которых щедро субсидировал.

Клеветнические кампании борьбы с «советским демпингом» в СССР вдохновлялись английскими монополиями, связанными со скандинавскими лесными и деревообделочными фирмами и считавшими нашу страну своим серьезным конкурентом на мировом рынке. К числу таких монополий можно отнести крупный концерн «Бритиш Мэтч Корпорейшен», куда в 1932 г., помимо компании «Брайант энд Мэй», входила компания «Мостерс энд К°», представлявшая интересы шведского спичечного треста. Решающее влияние на формирование и осуществление антисоветской политики оказывали английские тресты «Империэл Кемикел Индастриз», «Юнилевер», военный концерн «Виккерс» и т. п.

⁴ W. P. and Zelda K. Coates. A History of Anglo-Soviet Relations. London. 1945, p. 20.

⁵ H. Dalton. Call Back Yesterday, Memoirs 1887—1931. London. 1953, p. 176.

⁶ Л. Денни. Америка завоевывает Британию, М.-Л. 1930, стр. 284.

⁷ И. М. Лемир. Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно. М. 1947, стр. 403.

В ряде предпринимательских организаций: в торговых палатах, в Национальной ассоциации торговых палат, в Национальном союзе фабрикантов и, наконец, в главном штабе английских монополистов — в Федерации британской промышленности (ФБП) — были сосредоточены основные реакционные силы, которые обостряли и поддерживали напряженность англо-советских отношений. Монополистические круги продолжали в период мирового экономического кризиса 1929—1932 гг. строить планы антисоветской интервенции в расчете вернуть свои позиции в России, утраченные в связи с победой Великой Октябрьской социалистической революции. Реакционные силы Англии стремились возобновить антисоветскую интервенцию, чтобы уничтожить молодое Советское государство, которое своим существованием и развитием революционизировало народные массы капиталистического мира, зависимых и колониальных стран Британской империи.

Планы подготовки антисоветской интервенции поддерживала также английская аристократия, крупные земельные собственники, подобно герцогу Атольскому⁸, высшие служители англиканской церкви типа тогдашнего архиепископа Кентерберийского д-ра К. Гордон Лэнга, представители военных кругов Англии. Особую активность в разжигании вражды к Советскому Союзу проявляли генералы Альфред Нокс, командовавший во время гражданской войны британскими интервенционистскими войсками в Сибири, Айронсайд, возглавлявший английскую интервенцию в Архангельске, полковник А. Г. Пирс⁹ и другие.

Представители Федерации британской промышленности и других союзов предпринимателей и торговых палат были широко представлены в английском парламенте, где они засыпали правительство провокационными запросами и вопросами. Либо непосредственно, либо косвенно ФБП контролировала буржуазную прессу, разжигавшую антисоветские кампании в целях соответствующей обработки английского общественного мнения. ФБП и другие предпринимательские союзы и торговые палаты фактически осуществляли руководство правительственными комиссиями по экономическим и политическим вопросам. Они определяли политику в отношении Советского государства, препятствовавшую торговле с нашей страной.

В этой обстановке английские реакционные силы попытались организовать новую экономическую блокаду СССР. Орган бельгийских социал-демократов «Peuple» признал в октябре 1930 г., что обвинение СССР в применении демпинга было лишь предлогом для организации этой блокады¹⁰. В 1931 г. английская реакция и ее печать, ряд членов английского парламента стали открыто призывать к экономической блокаде. Такая буржуазная газета, как «Times», внушала своим читателям, что борьбу против советской экономической системы необходимо вести в международном масштабе, и рекомендовала английскому правительству обсудить с другими странами, какие средства должны быть для этого применены¹¹. Газета «Sunday Times», сокрушаясь по поводу успехов первой пятилетки, призывала перейти к «эффективным методам протеста». Задавая вопрос о том, что «означает протест в действительности», газета тут же отвечала, что он может означать только «бойкот». «Мы можем отказаться иметь дело с Россией в области дипломатии или экономики,— говорилось в газете.— Многие считают, что нам следует поступить именно таким образом»¹².

В это время в Англии существовал так называемый «Союз защиты

⁸ «Daily Worker», 11 февраля 1930 года.

⁹ «Daily Telegraph», 6 февраля, 2 марта 1931 г.; «Morning Post», 6 февраля 1931 года.

¹⁰ «Peuple», 29 октября 1930 года.

¹¹ «Times», 6 февраля 1931 года.

¹² «Sunday Times», 8 февраля 1931 года.

торговли». Наиболее активные «защитники» английской торговли консерваторы Беллерс и Д. Хикс не скрывали антисоветских целей этого союза. Они выступали за введение эмбарго на советский экспорт леса, за объединение усилий представителей торговли и политических деятелей Англии и обеспечение их связи с зарубежными организациями.

Лидер консерваторов Болдуин заявил в марте 1931 г., что Международная торговая палата также включилась в кампанию по подготовке экономической блокады СССР¹³. Несколькими днями позже газета «Manchester Guardian» сообщила, что Международная торговая палата разослала торговым палатам отдельных стран секретный циркуляр с просьбой: а) предоставить информацию о советском экспорте; б) дать согласие на международное ограничение кредитов для СССР; в) обсудить вопрос о международном запрещении импорта из Советского Союза¹⁴.

В 1930 и 1931 гг. США и ряд других стран приняли ограничительные меры против советского экспорта. Грубую дискриминацию и попытки полного вытеснения советских товаров со своих рынков осуществили в то время правительства Франции, Бельгии, Румынии, Канады, Югославии¹⁵. В таких условиях Советский Союз не мог оставаться пассивным и ответил решительными контрмерами. Советское правительство издало 20 октября 1930 г. и 18 апреля 1931 г. специальные постановления о полном прекращении или максимальном сокращении заказов и закупок, а также о других ограничительных экономических мерах в отношении стран, установивших особый режим для торговли с Союзом ССР¹⁶.

Правящие круги Англии приняли участие в некоторых конференциях пограничных с СССР стран Восточной Европы и Балкан. Советское правительство на эти конференции не было приглашено. Серия подобных конференций в годы мирового экономического кризиса началась с конференции в Бухаресте, проведенной в конце июля 1930 г. с участием Румынии, Югославии и Венгрии. Лишь за три месяца — с июля по октябрь 1930 г. — состоялись четыре таких конференции, участников которых объединяло стремление найти выход из кризиса за счет экономических интересов СССР.

Английский министр иностранных дел Гендерсон фактически помогал французскому министру иностранных дел Бриану в его попытках не допустить Советский Союз к участию в обсуждении проекта «Европейской федерации», или пан-Европы, рассматривавшегося Лигой наций. Проект этот формально предлагался якобы в целях борьбы с мировым экономическим кризисом, а в действительности, что признавала и английская печать, был продиктован в значительной степени желанием реакционных кругов ряда европейских стран изолировать СССР и придать Европейской федерации характер антисоветской комбинации¹⁷.

Однако эти антисоветские планы не были осуществлены. Советские представители участвовали в работе паневропейской комиссии Лиги наций и разоблачили все планы, направленные против Страны Советов. При этом большое значение имело советское предложение о заключении пакта об экономическом ненападении¹⁸. Кроме того, и английские правящие круги не могли до конца поддержать проект так называемой Федеральной Европы, ставивший своей целью упорочие влияния Франции в Европе. Их, разумеется, вполне устраивала антисоветская сторона этого проекта, но, как признает в своем дневнике Бриан, правящие круги Англии опасались за экономические интересы Британской импе-

¹³ «Manchester Guardian», 7 марта 1931 года.

¹⁴ «Manchester Guardian», 11 марта 1931 года.

¹⁵ R. P. Browder. The Origins of Soviet-American Diplomacy. Princeton. 1953, p. 34—35.

¹⁶ «Внешняя политика СССР». Сборник документов. Т. III. М. 1945, стр. 484.

¹⁷ «Manchester Guardian», 4 октября 1929 г.; 19 января 1931 года.

¹⁸ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 492—498.

рии¹⁹. Бывший английский министр по делам колоний, консерватор Л. Эмери, писал в своих мемуарах, что «как член Британского содружества наций Англия не может фактически присоединиться к федеральной схеме»²⁰.

Наиболее последовательным и искренним противником участия Англии в экономической войне против СССР была английская Компартия. Она постоянно разъясняла народным массам, что одним из важнейших мероприятий борьбы с безработицей должно быть расширение экономических связей с Советским государством, которое может предоставить английской промышленности большие заказы. Трудящиеся Англии настойчиво добивались нормализации торговых отношений с СССР, что находило отражение и в требованиях лейбористских членов парламента. Так, вскоре после восстановления англо-советских дипломатических отношений лейбористка Э. Вилкинсон внесла в палату общин проект резолюции в пользу активизации торговли с СССР, для чего английское правительство должно принять самые энергичные меры²¹.

Защищая свой проект резолюции, Э. Вилкинсон отмечала, что в период пребывания у власти первого лейбористского правительства в 1924 г. Советский Союз просил о кредитах, добивался развития торговли с Англией. «Теперь он больше не просит. Он сам может выбирать, с кем торговать», — подчеркивала Вилкинсон. Она сожалела о потерянных Англией советских заказах на сумму в 10 млн. ф. ст. при условии предоставления кредитов, перешедших к США и Германии. Проект резолюции был принят палатой общин 243 голосами против 139²².

И тем не менее реакционные силы Англии любыми способами тормозили развитие экономических отношений с СССР, не обращая внимания на то, что общественное мнение страны было главным образом «озабочено необходимостью возрождения торговли»²³. Оживления торговли продолжали требовать и вышеупомянутые круги английских промышленников, настоятельно ставившие вопрос о предоставлении кредитов нашей стране. Так, представитель этих кругов Генри Меткаф в письме в газету «Manchester Guardian» предлагал английским банкирам послать в СССР специальную миссию²⁴.

Однако правительство Англии заняло в вопросе о кредитах позицию, не способствовавшую расширению англо-советской торговли. Еще 5 ноября 1929 г. при обсуждении в парламенте протокола о восстановлении отношений с Советским Союзом Гендерсон заявил, что правительство не намерено рекомендовать парламенту взять обязательство финансировать за счет английского налогоплательщика какой-либо заем для СССР²⁵. Такое заявление означало резкое изменение в подходе к данной проблеме по сравнению с 1924 г. и фактически обрекало на бесплодность последующие переговоры, предусмотренные англо-советским протоколом от 3 октября 1929 года²⁶. Не случайно министр финансов второго лейбористского правительства Ф. Сноуден в своей автобиографии фактически признал, что по сравнению с первым лейбористским правительством второе было большим шагом вправо²⁷.

Заявление Гендерсона от 5 ноября 1929 г. создавало неблагоприятную ситуацию для урегулирования спорного вопроса о претензиях и

¹⁹ См. G. Suarez. Briand, sa vie — son oeuvre avec son journal. Vol. VI. Paris. 1952, p. 338.

²⁰ L. S. Amer y. My Political Life. Vol. III. London. 1955, p. 46.

²¹ «Parliamentary Debates, House of Commons», 5 февраля 1930 г. Vol. 234, col. 1923.

²² Там же.

²³ M. R. D. Foot. British Foreign Policy since 1898. London. 1956, p. III.

²⁴ «Manchester Guardian», 22 января 1930 г.; 7 марта 1931 года.

²⁵ «Parliamentary Debates, House of Commons», 5 ноября 1929 г. Vol. 231, cols. 895—910.

²⁶ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 355.

²⁷ См. P. V. Snowden. An Autobiography. Vol. II. London. 1934, p. 676, 754—769.

контрпретензиях. Отказ и в данном случае вести переговоры на базе договоров 1924 г., предусматривавших предоставление Советскому Союзу гарантированного займа²⁸, был заранее продуманным решением верхушки лейбористской партии и правительства. Хью Дальтон в своих мемуарах признает, что и он ответственен за эту позицию, ибо считал, что обещание первого лейбористского правительства гарантировать СССР заем «было кардинальной ошибкой 1924 года». Более того, Дальтон отмечает, что Гендерсон обсуждал этот вопрос с Р. Макдональдом и «оба согласились, что в гарантированном займе необходимо заранее отказать»²⁹. Ни лейбористским, ни «национальным» правительствами заем СССР не был предоставлен, от чего страдала в первую очередь сама Англия, так как ряд крупных советских заказов на оборудование был размещен в других странах.

Переговоры о претензиях и контрпретензиях продолжались с начала октября 1930 по конец января 1932 года. Английское правительство еще в апреле 1930 г. настойчиво добивалось от СССР громадной компенсации по претензиям, многие из которых не могли быть подтверждены документально³⁰. Одновременно с этим оно решительно отказывалось признать справедливые советские контрпретензии, связанные с английской вооруженной интервенцией в первые годы существования молодой Советской республики.

Стремясь найти выход из созданного английской стороной тупика и проявляя, как всегда, добрую волю к соглашению, Советское правительство предложило «национальному» правительству принять принцип договоров 1924 г.— разрешение вопроса о долгах рассматривать в связи с урегулированием вопроса о кредите или займе для СССР. Однако «национальное» правительство в январе 1932 г. прервало переговоры³¹.

Реакционные круги Англии тормозили развитие англо-советских экономических отношений и другими способами. Так, советские торгующие организации установили, что иногда английские фирмы выражали готовность предоставить кратковременный кредит, но запрашивали очень высокие цены за товары, подлежащие поставке СССР. Так было, например, при переговорах о закупке в Англии большой партии племенного скота. Соглашаясь предоставить советским торгующим организациям кредит на 12 месяцев, некоторые фирмы запросили за скот цены на 100—125% выше обычных³². В борьбе против советского импорта английская реакция в ряде районов страны призывала потребителей, например, домашних хозяек, бойкотировать наши товары.

Чтобы как-то оправдать попытки срыва англо-советской торговли, буржуазная печать Англии распространяла грубые вымыслы о «русской неплатежеспособности»³³, о «деградации» советского сельского хозяйства, о приближающемся «крахе» экономики СССР и советской системы вообще и т. д. «Times» пугала деловые круги, требовавшие расширения кредитов СССР, предстоявшей якобы катастрофой советского денежного обращения, которая подорвет платежеспособность нашей страны³⁴. В эту кампанию лжи и клеветы на Советскую страну включились и многие члены английского парламента. Бывший парламентский секретарь министерства торговли Хэкинг доказывал в палате общин, что при любых обстоятельствах — и при успехах пятилетки и при ее провале — с СССР не сле-

²⁸ Ю. В. Ключников, А. В. Сабанин. Международная политика новейшего времени. Ч. III, вып. 1. Изд. НКВД, стр. 315—319.

²⁹ H. Dalton. Указ. соч., стр. 232—233.

³⁰ «Parliamentary Debates, House of Commons», 16 апреля 1930 г. Vol. 237, col. 2883.

³¹ Там же, 2 февраля 1932 г. Vol. 261, cols. 24—25.

³² «Правда», 23 декабря 1930 года.

³³ «Daily Express», 30 сентября 1930 года.

³⁴ «Times», 1 ноября 1930 года.

дует торговать. В первом случае, лживо утверждал Хэкинг, Советский Союз будет якобы способствовать разорению Великобритании своей конкуренцией, а во втором — Англия понесет тяжелый финансовый ущерб из-за того, что не будет оплачен английский экспорт³⁵.

Советские представители в Англии, газеты «Правда» и «Известия» разоблачали несостоятельность антисоветской пропаганды. В «Известиях» справедливо отмечалось, что враждебная по отношению к СССР пропаганда исходит от тех английских кругов, которые не торгуют с нашей страной, но хотят половить рыбу в мутной воде мирового кризиса, банкротств и биржевой паники³⁶.

Несмотря на то, что политика подрыва англо-советской торговли наносила ущерб национальным интересам страны, реакционные круги Англии прилагали большие старания к расторжению англо-советского торгового соглашения, заключенного в апреле 1930 года. С этой целью они еще активнее стали распространять вымыслы о якобы невыгодности торговли с СССР и ложно представляли дело так, словно с одной нашей страной Англия имеет пассивный баланс. Однако даже буржуазная печать неоднократно разоблачала эти утверждения. Так, газета «Morning Post» опубликовала в ноябре 1931 г. статью Бенджамена Моргана о балансе Англии в торговле с рядом стран в 1929 году. В статье было показано, что Англия имела пассивный торговый баланс не только с СССР, но и со Швецией, Данией, Германией, Голландией, Бельгией, Францией, США и Аргентиной. При этом даже по данным Моргана, лишь с одной Швецией у англичан был меньший пассив, чем с Советским Союзом, а в торговле с США пассивный баланс Англии в семь раз превышал размер пассивного баланса, приписываемого СССР³⁷. Английский министр торговли, выступая в палате общин в ноябре 1931 г., говорил, что почти такие же итоги у Англии были и в 1930 году³⁸.

Строго говоря, Англия не имела пассивного баланса в торговле с Советским Союзом, если учесть реэкспорт плюс товары, закупленные на лондонском рынке, но доставленные затем в СССР непосредственно из стран, изготовивших эти товары и в большинстве своем входивших в состав Британской империи. Эти факты были известны правящим кругам Англии. Торговля с СССР развивалась, несмотря на старания реакционных сил подорвать ее. Даже буржуазная печать отмечала, что стоимость размещенных в Англии советских заказов в 1931 г. увеличилась до 8,83 млн. ф. ст. против 3,9 млн. ф. ст. в 1930 году³⁹. В январе 1932 г. английские фирмы начали переговоры о покупке у нас 450 тыс. стандарт-лесоматериалов. Реакционные круги Англии подняли по этому поводу невероятный шум, к ним присоединился канадский верховный комиссар Фергюсон, заявивший английскому правительству протест⁴⁰. Тем не менее крупная англо-советская торговая сделка состоялась, и в ней приняло участие 170 английских лесофирм⁴¹.

С начала 1932 г. в парламенте Англии все чаще стали задаваться вопросы, не пора ли покончить с англо-советским торговым соглашением, подписанным в апреле 1930 года. Английскому премьер-министру адресовались открытые письма с настоятельными требованиями сделать предупреждение об аннулировании этого соглашения и ввести в действие в отношении СССР «акт о ненормальных видах импорта»⁴². Данный акт

³⁵ «Parliamentary Debates, House of Commons», 22 июля 1931 г. Vol. 255, col. 1632.

³⁶ «Известия», 1 октября 1931 года.

³⁷ «Morning Post», 5 ноября 1931 года.

³⁸ «Parliamentary Debates, House of Commons», 17 ноября 1931 г. Vol. 259, cols. 649—650.

³⁹ W. P. and Zelda K. Coates. Указ. соч., стр. 411.

⁴⁰ «Times», 18 января 1932 года.

⁴¹ W. P. and Zelda K. Coates. Указ. соч., стр. 420.

⁴² «Times», 18 февраля 1932 года.

предусматривал запрещение импорта в Англию товаров тех стран, которые якобы применяют демпинг.

В июле 1932 г. в Оттаве открылась имперская конференция, на которой канадский премьер Беннет требовал оградить Британскую империю от демпинга⁴³. В результате переговоров на Оттавской конференции было заключено англо-канадское соглашение, 21-я статья которого обязывала Англию запретить ввоз товаров в случае иностранного демпинга⁴⁴. Английская печать единодушно отмечала, что данная статья направлена главным образом против СССР⁴⁵. Газета «Manchester Guardian», например, резко осуждая 21-ю статью, писала, что с ее помощью желают не допустить в Англию дешевый русский лес, предпочитаемый английскими купцами⁴⁶.

Однако сторонники тенденции нормализации отношений с СССР не оказали должного влияния на «национальное» правительство. Конференция Национального союза консервативных и юнионистских организаций в Блэкпуле одобрила 7 октября 1932 г. резолюцию, требовавшую от правительства принять меры против продолжающегося ввоза товаров из России⁴⁷. И так как правительство в преобладающем своем составе было консервативным, и его руководителем на деле являлся лидер консерваторов Стэнли Болдуин⁴⁸, то не мудрено, что через 10 дней после этой конференции Д. Саймон направил СССР ноту, предупреждавшую об истечении срока действия временного торгового соглашения от 16 апреля 1930 года⁴⁹. Таким образом, согласно статье 7-й первого параграфа этого соглашения⁵⁰, оно считалось аннулированным с 17 апреля 1933 года.

Народные массы, Коммунистическая партия, все прогрессивные силы Англии резко протестовали против этого антинационального акта английского правительства. С начала 1930 г. английская Компартия развернула массовое рабочее движение в защиту пятилетки, которое принимало разнообразные формы. Квалифицированные рабочие Англии и других стран проявляли готовность приехать в СССР со своим инструментом и за свой счет, чтобы отдать знания и опыт делу строительства социализма. Многие рабочие предлагали советским организациям использовать их изобретения⁵¹.

Одним из основных лозунгов первомайских демонстраций 1930 г., проводившихся английской Компартией по всей Англии, было требование расширения торговли и деловых связей с Советским государством. Такие требования предъявлялись и в Международный день борьбы против безработицы, причем особенно широко этот день был отмечен в феврале 1931 года⁵². Безработные посылали свои делегации к английским властям, ратуя за расширение англо-советских экономических связей как важной меры борьбы с бедствиями кризиса. Под давлением народных масс такое же мнение высказывали и некоторые лидеры английских тред-юнионов. О необходимости активизации англо-советских экономических отношений говорилось в манифесте исполкома «Движения меньшинства», опубликованном в сентябре 1931 года⁵³.

Аннулирование англо-советского торгового соглашения было осуждено и в Советском Союзе. Газета «Известия» предупреждала реакционные английские круги, что торговля с СССР заслуживает того, чтобы с ней

⁴³ «Times», 22 июля 1932 года.

⁴⁴ W. P. and Zelda K. Coates. Указ. соч., стр. 435.

⁴⁵ «Daily Herald», 20 августа 1932 года.

⁴⁶ «Manchester Guardian», 8 октября 1932 года.

⁴⁷ W. P. and Zelda K. Coates. Указ. соч., стр. 441.

⁴⁸ V. Cowles. Winston Churchill. London. 1953, p. 282.

⁴⁹ W. P. and Zelda K. Coates. Указ. соч., стр. 441.

⁵⁰ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 416.

⁵¹ См. «Правда», 7 февраля 1930 года.

⁵² «Daily Worker», 26 февраля 1931 года.

⁵³ «Daily Worker», 3 сентября 1931 года.

считались; «Правда» обратила внимание на то, что этот шаг «национального» правительства нанесет удар в первую очередь самой Англии⁵⁴. Действительно, если в 1932 г. советский импорт в Англию оценивался в 91,9 млн. руб., то в 1933 г. он упал до 30,6 млн. руб.⁵⁵, то есть сократился втрое.

Недовольство народных масс Англии антисоветскими действиями правящих кругов заставило тред-юнионистских и лейбористских лидеров выступать против этой политики, против расторжения торгового соглашения с СССР. Так, секретарь Объединенного союза машиностроительной промышленности Манчестерского района Р. М. Мосс в своем интервью корреспонденту газеты «Manchester Guardian» заявил в начале октября 1932 г., что если поступление русских заказов прекратится, то это нанесет «ужасный удар» Манчестерскому району, в котором «большинство из 50 тыс. членов профсоюза вскоре останутся без работы»⁵⁶. Настроения английских трудящихся нашли отражение в решениях конференций лейбористской партии. На конференции 3 октября 1932 г. в Лейсестере была единогласно принята резолюция, в которой говорилось: «Конференция заявляет свой решительный протест против предложения аннулировать англо-русское торговое соглашение 1930 г. Учитывая широко распространенную безработицу в стране и принимая во внимание тот факт, что советские торгующие организации скрупулезно оплачивали в срок каждый коммерческий счет... данная конференция настойчиво протестует против правительственной политики отказа в соответствующих кредитах для финансирования английского экспорта в Россию и призывает правительство без промедления изменить эту политику»⁵⁷.

Серьезные просчеты правящих кругов Англии, связанные с расторжением торгового соглашения, заставили английское правительство уже 11, а затем 28 ноября 1932 г. начать переговоры с советским полпредом о заключении нового торгового соглашения и о «развитии торговых отношений на постоянной и устойчивой основе»⁵⁸. Английская реакция, однако, отравляла антисоветской пропагандой атмосферу переговоров. Арест в СССР английских инженеров фирмы «Метро Вилкерс» в марте 1933 г., обвиненных во вредительстве и шпионаже, послужил поводом для разжигания антисоветской истерии в Англии. Одни буржуазные газеты, такие, как «Daily Express», требовали немедленного «наложения запрета на всю русскую торговлю», а другие, например, «Daily Mail», призывали даже к разрыву дипломатических отношений с СССР⁵⁹.

Торговые переговоры были прекращены из-за наложения в апреле 1933 г. эмбарго на советский экспорт в Англию. Советское правительство предприняло 22 апреля ответные меры. Было запрещено размещение в Англии советских заказов и закупок, воспрещен фрахт судов под английским флагом и т. д.⁶⁰. Английские правящие круги и здесь просчитались. Ни одна другая страна не последовала их примеру, а народные массы, здравомыслящие представители деловых и политических кругов Англии резко осудили эмбарго. Соответствующие высказывания многократно появлялись и на страницах английской печати. Газета «News Chronicle» писала в день объявления эмбарго, что угрозы бесполезны для намеченной цели, а «эмбарго еще хуже, чем бесполезно»⁶¹.

⁵⁴ «Известия», 21 октября 1932 г.; «Правда», 21 октября 1932 года.

⁵⁵ «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. М. 1936, стр. 695—697.

⁵⁶ «Manchester Guardian», 8 октября 1932 года.

⁵⁷ W. P. and Zelda K. Coates. Указ. соч., стр. 440.

⁵⁸ «Parliamentary Debates, House of Commons», 7 декабря 1932 г. Vol. 272, col. 1597.

⁵⁹ «Daily Express», 16 марта 1933 г.; «Daily Mail», 17 марта 1933 года.

⁶⁰ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 617.

⁶¹ «News Chronicle», 19 апреля 1933 года.

Эмбарго просуществовало всего лишь около двух месяцев. Английскому правительству пришлось предложить СССР возобновить 3 июля 1933 г. прерванные в марте переговоры о заключении торгового соглашения⁶². Газета «Известия» писала по этому поводу, что английское правительство поступило благоразумно, решив прекратить борьбу, которая принесла бы лишь материальные потери и никогда не смогла бы закончиться победой для Англии⁶³.

Действительно, политикой дискриминации и экономической войны против СССР английские правящие круги не достигли своих целей. Не оправдались их надежды на срыв первой пятилетки в нашей стране. За годы мирового экономического кризиса советское народное хозяйство успешно развивалось. Успехи СССР вынуждены были признать даже буржуазные газеты «Daily Herald», «Manchester Guardian»⁶⁴ и многие другие. Такие же признания делались буржуазными политическими деятелями, историками, публицистами. Так, консерватор Л. С. Эмери писал, имея в виду годы первой пятилетки, что «было бы фатальным просчетом недооценивать тот прогресс, который сделала Россия»⁶⁵. Бывший личный секретарь четырех английских премьеров Т. Джоунс в своих мемуарах приводит письма видных фабианцев, которые, побывав в СССР летом и осенью 1931 г., восторженно отзывались о Советском Союзе⁶⁶. Упомянутый выше Хью Дальтон, посетивший Советскую страну летом 1932 г., отмечает в своих мемуарах: «В мрачном настроении я писал домой (из СССР.— А. К.): «Здесь трудно не верить, что капиталистический Запад находится в стадии заката. Глядя отсюда, делаешь заключение, что будущее принадлежит этому (советскому.— А. К.) народу»⁶⁷.

В результате серьезных трудностей, созданных экономическим кризисом и антисоветскими кампаниями, наша страна понесла некоторый ущерб в области внешней торговли. Потребовалась перестройка импортного плана в сторону увеличения ввоза в первую очередь машин и уменьшения ввоза сырья для легкой промышленности. Несмотря на все это, реакционные круги Англии не добились осуществления своей основной цели — подрыва внешней торговли и экономической изоляции СССР. За годы кризиса Советский Союз повысил свой удельный вес в мировой торговле.

Английским реакционерам не удалось сорвать советский экспорт даже в свою собственную страну. Так, за 1930 г. советский экспорт пшеницы в Англию составил 887 тыс. тонн, а в 1931 г., несмотря на злобную пропаганду против советского «демпинга», он увеличился до 1768 тыс. тонн, то есть вдвое⁶⁸.

Советский Союз расширял свои торговые связи и с другими странами. Во время дебатов в палате общин в июле 1931 г. член парламента майор Глин признал горькую для английской реакции истину, что если Англия не будет поставлять СССР товары, то ее место займут другие⁶⁹. У Глина было немало фактов, заставивших его сделать такое заявление. Так, в годы кризиса СССР принимал 80% экспорта польской металлургии. Почти вся промышленность Латвии жила советскими заказами⁷⁰. В апреле 1931 г. было заключено «советско-германское соглашение о новых

⁶² «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 640.

⁶³ См. «Известия», 3 июля 1933 года.

⁶⁴ «Daily Herald», 24 сентября 1930 г.; «Manchester Guardian», 24 сентября 1930 года.

⁶⁵ L. S. Amery. A Balanced Economy. London. 1954, p. 21.

⁶⁶ T. Jones. A Diary with Letters 1931—1950. London. 1954, p. 21—22.

⁶⁷ H. Dalton. The Fateful Years. Memoirs 1931—1945. London. 1957, p. 29.

⁶⁸ С. Н. Бакулин, Д. Д. Мишустин. Внешняя торговля СССР за 20 лет. М. 1939, стр. 221.

⁶⁹ «Parliamentary Debates, House of Commons», 22 августа 1931 г. Vol. 255, col. 1559.

⁷⁰ «Правда», 28 января 1930 г.; 4 мая 1931 года.

заказах», обеспечившее кредиты со стороны Германии на срок до 33 месяцев⁷¹. Советский Союз расширил торговлю с Турцией, Испанией⁷² и многими другими странами Запада и Востока.

Активная внешняя политика Советского правительства, расширение им торговых связей с другими странами на обоюдовыгодных и равноправных условиях, острая нужда Англии в торговле с СССР были основными причинами провала антисоветского курса английских реакционных кругов в экономических отношениях с Советским государством.

Анализ англо-советских экономических отношений в период кризиса 1929—1932 гг. показывает, что когда в Англии побеждали антисоветские тенденции, когда ее правящие круги проводили политику дискриминации и экономической войны против СССР, то страдали при этом в первую очередь национальные интересы самой Англии.

Одновременно с попытками восстановить английское общественное мнение против Советского Союза, с антисоветской экономической войной правящие круги Англии через свою дипломатию, военный аппарат и широко разветвленную агентурную сеть принимали активное участие в подготовке агрессии и в организации провокаций против СССР. Такая политика проводилась реакционными правящими кругами Англии на Западе и на Востоке, во всех странах, граничивших с Советским государством, в Лиге наций, на международных конференциях и за их кулисами.

Большое значение в планах подготовки на Западе агрессии против первой в мире страны социализма английская реакция придавала восставлению германского военно-промышленного потенциала, направлению реваншистских устремлений германского милитаризма на Восток. В рассматриваемый период Англия не прекращала проводить в отношении Германии такую политику, которая способствовала превращению этой страны в потенциального врага Советского Союза. О попытках английских правящих кругов «дать Германии большее удовлетворение на ее восточной границе» говорит в своих мемуарах Уинстон Черчилль⁷³.

Австралийский историк Х. К. Аллен отмечает, что с 1924 по 1931 г. Германия выплатила 11 млрд. марок, а получила по займам из-за границы за тот же период около 18 млрд. марок, из которых около половины от США, «а другую, значительную часть — от Англии»⁷⁴. Приход к власти в 1929 г. лейбористской партии не изменил политику Англии в отношении Германии. Комментируя первые выступления Гендерсона в палате общин по германскому вопросу, А. Кэмпбелл-Джонсон пишет в биографии Антони Идена, что английские «социалисты... просто сохраняли хорошие прецеденты, установленные сэром Остином Чемберленом»⁷⁵.

Наиболее активную роль в восстановлении вермахта и военно-промышленного потенциала Германии играли английские банки. Помимо предоставления займов, английские монополисты, военная фирма «Армстронг Виккерс» и другие снабжали германскую военную промышленность стратегическим сырьем и материалами. «Была пущена в ход генеральная схема,— пишет У. Черчилль,— согласно которой все новые за-

⁷¹ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 484—486.

⁷² Там же, стр. 441—442, 507—509.

⁷³ W. S. Churchill. The Second World War. Vol. I. London. 1948, p. 24—28; см. также D. Bardens. Portrait of a Statesman. London. 1955, p. 108.

⁷⁴ H. C. Allen. Great Britain and the United States. A History of Anglo-American Relations (1783—1952). London. 1954, p. 758.

⁷⁵ A. Campbell-Johnson. Sir Anthony Eden. London. 1955, p. 65.

воды и многие старые; созданные в Германии на американские и английские займы реконструкции, с самого начала были рассчитаны на быстрый перевод для нужд войны, и можно было бы написать целые тома о доскональности и тщательности, с которой все это планировалось»⁷⁶.

Правящие круги Англии, США способствовали восстановлению рейхсвера и военно-промышленного потенциала Германии также и путем репарационных платежей и поставок. Репарационные платежи «были возложены на трудящиеся массы, в то время как для монополистического капитала, и в первую очередь для магнатов промышленности Рейнской области и Рура, репарационные поставки, напротив, явились в высшей степени прибыльным делом»⁷⁷. Более того, поставки по репарациям служили германским магнатам удобным предлогом для получения колоссальных займов от Англии и США.

Англо-американские вершители репарационных проблем исходили из расчета, что германский империализм направит свою экономическую и политическую экспансию на Восток. Империалисты Англии и других держав с помощью германской товарной интервенции хотели сорвать индустриализацию СССР, подчинить советскую экономику иностранному капиталу, превратить Советское государство в аграрно-сырьевой придаток империалистических держав. Однако Советский Союз не допустил осуществления этих планов, и германские империалисты стали предъявлять все большие требования к самой Англии и другим странам — победительницам в первой мировой войне. Желая отклонить эти требования и окончательно ликвидировать контроль над Германией, предусмотренный версальским мирным договором, а также дать германскому империализму возможность еще шире развернуть свои военные приготовления против Советского государства, правящие круги Англии и других империалистических держав пошли на пересмотр репарационных платежей, а затем на их полную отмену.

К началу кризиса 1929—1932 гг. германский империализм уже вступил в борьбу с английским за гегемонию в Европе, которая могла «разрешиться только на почве антисоветской деятельности»⁷⁸. Так, созданный с согласия английского правительства Комитет экспертов по репарационному вопросу в составе представителей Англии, Франции, США, Италии, Японии, Германии и Бельгии организовал в 1929 г. репарационный «сверхбанк», который, по замыслу Англии и других держав, должен был выполнять задачи колониальной экспансии, экономического закабаления Советского Союза. Вождь немецких трудящихся Э. Тельман говорил в начале 1930 г., что «мировой репарационный банк... не только кладет начало экономической, в особенности сильнейшей финансовой блокаде Советского Союза, но вместе с тем возьмет в свои руки устранение валютных затруднений при возникновении империалистической войны против Советского Союза»⁷⁹.

С первых же дней своего пребывания у власти второе лейбористское правительство пошло на снижение репарационных платежей, на «омоложение» германского капитала. План Дауэса был заменен планом Юнга, по которому средние годовые платежи Германии «были значительно ниже тех сумм, которые Германия выплачивала по плану Дауэса», а именно с 2,5 млн. марок эти платежи были снижены почти до 2 млн. марок в год. Кроме того, отменялся международный контроль над германской экономикой⁸⁰.

⁷⁶ W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 39, 45; H. Dalton. Call Back Yesterday. Memoirs 1887—1931, p. 254.

⁷⁷ О. Винцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны. М. 1956, стр. 11—12.

⁷⁸ Марчелла и Маурисио Феррара. Беседа с Тольятти. М. 1954, стр. 146.

⁷⁹ «Коммунистический Интернационал», 1930, № 7, стр. 24.

⁸⁰ A. Bullock. Hitler. A Study in Tyranny. London. 1952, p. 130.

Американская коммунистическая газета «Daily Worker», рассматривая планы «спасения» Германии, справедливо расценивала их как средство подготовки войны капиталистического мира против СССР. Ссылаясь на сообщения из Лондона, газета писала, что в оплату за «спасение Германии» от нее потребуются вступление в западноевропейский фронт против России⁸¹. Многие буржуазные газеты намекали на то, что за уступки в репарационном вопросе Германия должна отказаться от продления германо-советского договора 1926 года. Однако и мораторий, как говорит французский экономист Ришар Кастийон, не принес тех «счастливых результатов, на которые рассчитывали»⁸² империалисты Англии и США.

Летом 1931 г. английские правящие круги особенно активно добивались вовлечения Германии в антисоветский лагерь. По инициативе лейбористского правительства⁸³ 20 июля в Лондоне состоялась встреча премьеров и министров иностранных дел Англии, США, Франции, Италии, Германии и Бельгии с официальной повесткой дня об экономической помощи Германии. Макдональд и другие призывали участников конференции объединиться как против «опасности большевистской революции в Германии», так и против Советского Союза. В связи с этим «Daily Express» откровенно заявила, что Англия и США не будут оставаться равнодушными зрителями перед лицом того, что германский народ «бросается в объятия Советской России»⁸⁴. Однако единого антисоветского фронта правящим кругам Англии и других держав создать не удалось. Этот факт с неодобльством отмечала английская реакционная печать.

«Национальное» правительство продолжило политику лейбористов в германском вопросе. По инициативе «национального» правительства в июне 1932 г. была созвана в Лозанне конференция «по спасению» Германии. Еще до начала конференции Англия была готова предложить принцип ликвидации репараций⁸⁵, который и лег в основу решений, принятых в Лозанне. Правящие круги Англии проявляли заботу о «спасении» Германии от экономического кризиса, руководствуясь стремлением создать из этой страны форпост против СССР. Одним из доказательств этого факта служит то, что английские империалисты ни разу не предлагали снизить германские военные расходы. Между тем расходы на военные нужды Германии в 1931 г. существенно не сократились. В донесении английского посла из Берлина в Лондон от 10 июля говорилось, что с 1929 по 1931 г. «расходы на рейхсвер не показывают на деле никакого сокращения», что на все виды вооружения Германия тратила в 2—3 раза больше Англии⁸⁶.

Вследствие содействия США и Англии военные расходы Германии и ее вооруженные силы продолжали расти, несмотря на жестокий экономический кризис. Если в 1924 г. официальный военный бюджет Германии исчислялся в 348,28 млн. марок, то в 1929/30 бюджетном году он составлял уже 491,85 млн. марок, а в 1931/32 г.— около 700 млн. марок⁸⁷. Английский военный атташе в Берлине полковник А. Торн сообщал в сентябре 1932 г. в Лондон, что в то время Германия была в состоянии призвать в армию от 400 тыс. до 500 тыс. человек в год. Подобное же сообщение английское министерство иностранных дел получило 1 сентября 1932 г. и от посольства в Париже⁸⁸. У. Черчилль признает, что германская армия полного состава секретно планировалась еще начиная с 1921 года⁸⁹. С по-

⁸¹ «Daily Worker», 2 июля 1931 года.

⁸² R. Castillon. Les Reparations Allemandes. Paris. 1953, p. 62.

⁸³ H. Dalton. Call Back Yesterday. Memoirs 1887—1931, p. 255.

⁸⁴ «Daily Express», 22 июля 1931 г.; см. также «Times», 20 июля 1931 года.

⁸⁵ J. B. Duroselle. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. Paris. 1953, p. 166.

⁸⁶ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series. Vol. II. London. 1947, p. 173, 182—185.

⁸⁷ «Мировое хозяйство и мировая политика». 1931, № 6, стр. 219.

⁸⁸ «Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series. Vol. I. London. 1946, p. 120—121, 133—134.

⁸⁹ W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 36, 40.

мощью капиталов Англии и США развернулось ускоренное строительство военно-морского флота Германии⁹⁰, создавался и мощный военно-воздушный флот, причем большое число немецких авиационных офицеров принимало участие в воздушных учениях в Англии⁹¹.

Быстрому восстановлению военно-промышленного потенциала Германии и ее ремилитаризации содействовали также открытые симпатии реакционных кругов Англии к германскому фашизму. Существовала, например, постоянная связь между английским нефтяным монополистом Детердингом и одним из фашистских главарей, Розенбергом. Еще в 20-е годы Детердинг установил контакт с рядом влиятельных германских генералов⁹². Он щедро финансировал фашистскую партию. Американский историк К. Хау пишет, что «антикоммунизм Гитлера создал ему много влиятельных друзей в Англии»⁹³. Среди них были монополист Альфред Монд, банкир Монтегю Норман и другие.

Активно содействовали приходу к власти германских фашистов английские «газетные короли» Ротермир⁹⁴ и Бивербрук. Еще до 1933 г., отмечает К. Хау, консервативная «Spectator» пыталась сделать Гитлера приемлемым для британских правящих классов, консервативная «Daily Mail» с крупнейшим из всех английских газет тиражом старалась «заставить народные массы принять фашистскую идеологию Гитлера»⁹⁵.

Однако народным массам Англии не нужны были ни Гитлер и его партия, ни Мосли и английские фашисты с их антисоветскими планами. Видный английский публицист Х. Кадлипп пишет в своих мемуарах, что когда Ротермир «начал обхаживать народ, чтобы навязать ему Гитлера и его клику, то верность Ротермиру немецкому фашизму была принята в Англии с подозрением, а его восхищение Освальдом Мосли было встречено большинством общественного мнения Англии с тем презрением, которого оно заслуживало»⁹⁶.

Несмотря на свои симпатии к германскому фашизму — душителью революционного движения, реакционные круги Англии, разумеется, были против колониального передела мира в пользу Германии за свой счет, против уступки ей британских внешних рынков, чего все настойчивее добивался германский империализм. Английская реакция стремилась отвлечь внимание своих империалистических конкурентов от колоний и рынков Британской империи, направив их агрессию против Советского государства. Но в этом вопросе английские правящие круги жестоко просчитались. Впоследствии сама Англия стала одной из первых жертв германского милитаризма.

Такая же участь постигла антисоветские планы и на Дальнем Востоке. Здесь главной ареной борьбы империалистических держав был Китай, где развернулось мощное народное революционное движение. Английские реакционеры понимали, что СССР одним фактором своего существования революционизировал многомиллионные массы Китая.

Английские колонизаторы и их агентура в Китае не упускали ни одного повода для антисоветских провокаций, для натравливания китайских

⁹⁰ G. Castellan. Le Réarmement clandestin du Reich 1930—1935. Paris. 1954, p. 58, 64, 66.

⁹¹ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939», edited by E. L. Woodward and Rohan Butler, Second Series. Vol. I, p. 518—524.

⁹² «Rote Fahne», 29 апреля 1932 г.; А. Норден. Уроки германской истории. М. 1948, стр. 190.

⁹³ Q. Howe. The World Between the Wars. New York. 1953, p. 538; L. P. Lochner. Tycoons and Tyrant. Chicago. 1954, p. 184; N. P. Thomas. A History of British Politics from the Years 1900. London. 1956, p. 120.

⁹⁴ L. P. Lochner. Указ. соч., стр. 184.

⁹⁵ См. N. P. Thomas. Указ. соч., стр. 120. Подробнее см. Л. И. Гинцберг. О связях реакционных кругов США и Англии с гитлеровской партией (1930—январь 1933 г.). «Вопросы истории». 1955, № 2.

⁹⁶ H. Cudlipp. Publish and Be Damned. London. 1953, p. 222.

милитаристов на Советский Союз, на его представительства (налеты на советские консульства и полпредство). Биограф Антони Идена Д. Барденс открыто признает, что «беспорядки в Китае были использованы английским правительством в качестве оправдания жестокой политики в отношении России»⁹⁷.

В рассматриваемый период антисоветская политика правящих кругов Англии отчетливо проявилась в советско-китайском конфликте 1929 года. Вскоре после нападения китайских милитаристов на Китайско-Восточную железную дорогу, находившуюся в совместном управлении СССР и Китая, даже глава контрреволюционного гоминьдановского правительства Чан Кай-ши в своем обращении к офицерам и солдатам от 29 июня 1929 г. признал, что налет на КВЖД явился результатом подстрекательства Англии и других империалистических держав⁹⁸.

Советское правительство неоднократно пыталось мирным путем ликвидировать создавшуюся не по его вине напряженность советско-китайских отношений. Исчерпав все средства, необходимые для урегулирования путем соглашения спорных вопросов и конфликтов на КВЖД, Советское правительство вынуждено было порвать 17 июля 1929 г. дипломатические отношения с Китаем⁹⁹. 6 сентября в беседе с сотрудником ТАСС и. о. народного комиссара по иностранным делам СССР М. М. Литвинов указал на явное вмешательство в этот конфликт иностранных государств¹⁰⁰. Об антисоветских происках и провокациях китайских милитаристов со стороны Англии и других держав говорилось в резолюции VI конференции «Движения меньшинства» в Англии, состоявшейся в конце августа того же года. «Захват КВЖД,— гласила эта резолюция,— и грубое нарушение советско-китайских соглашений при подстрекательстве со стороны империалистических держав равносильны прямой военной угрозе по адресу СССР. Отказ рабочего правительства восстановить дипломатические отношения с СССР также послужил стимулом для китайских милитаристов»¹⁰¹.

В ноябре 1929 г. при поддержке империалистических держав китайские милитаристы начали военные действия против Советского Союза. Советская Дальневосточная армия разгромила банды китайских милитаристов и белогвардейцев, изгнала их с нашей земли и с территории КВЖД. Мукденское правительство вынуждено было пойти на переговоры. В начале декабря 1929 г. в г. Никольск-Уссурийске был подписан советско-китайский предварительный протокол об условиях ликвидации конфликта. В это время английское правительство совместно с правительствами других держав попыталось вмешаться в переговоры, обвинив СССР якобы в нарушении обязательств, вытекавших из пакта Келлога. Советское правительство в ответной ноте от 3 декабря 1929 г. указало, что этот шаг «не может не рассматриваться как ничем не оправдываемое давление на переговоры и, следовательно, отнюдь не может считаться актом дружелюбия»¹⁰², и отвергло какое-либо иностранное вмешательство. После того как планы китайской военщины и стоящих за ее спиной английских и других империалистических провокаторов потерпели крах, в Хабаровске 22 декабря 1929 г. был подписан протокол о ликвидации советско-китайского конфликта, который восстанавливал прежнее положение на КВЖД. Таким образом, попытки английских и других империалистов «прощупать» СССР при помощи китайских милитаристов окончились неудачей.

⁹⁷ D. Barden. Указ. соч., стр. 79.

⁹⁸ Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза. М. 1957, стр. 71—72.

⁹⁹ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 341—349.

¹⁰⁰ Там же, стр. 368.

¹⁰¹ Д. Аллисон, Л. Зубок. Движение меньшинства в Англии. М. 1929, стр. 103.

¹⁰² «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 385—399, 405.

Однако английские правящие круги не сделали из этого соответствующих выводов и вновь прибегли к методу подстрекательства. Они стремились натравить милитаристские круги Японии против Советского Союза в период японской агрессии в Китае в 1931—1933 годах.

Внешнеполитическим авантюрам японского империализма благоприятствовало ослабление позиций соперников Японии, включая и Англию¹⁰³. В ночь на 19 сентября 1931 г. японские милитаристы без объявления войны начали оккупацию Маньчжурии. Встав на путь захватнической войны в Китае, японские монополисты и военщина поставили своей целью также подавление национально-освободительного движения китайского народа и подготовку военного плацдарма для нападения на СССР. Английская реакция и военные круги взяли под защиту японских агрессоров. Английская реакционная печать повторяла лозунг японских империалистов, что из-за перенаселения Японии ее границы должны быть расширены и что «Япония имеет неотъемлемое право на Маньчжурию в силу больших торговых интересов и капиталовложений»¹⁰⁴.

Антисоветские планы японских империалистов полностью отвечали стремлениям правящих кругов Англии. С первого же дня японской агрессии они заняли позицию «невмешательства», а по существу, потворства японским милитаристам. И так как Англии принадлежало руководящее положение в Лиге наций, то и последняя проводила ту же политику. В связи с этим профессор Южно-Калифорнийского университета Ричард В. Ван Альстин писал, что «боязнь коммунизма была широко распространена как в Англии, так и в Америке... и одним из любимейших оправданий защитников англо-японского союза была ссылка на то, что Япония является лучшим из возможных буферов в Азии против России»¹⁰⁵. «Некоторые англичане, — откровенно заявил историк Аллен, —...желали бы видеть Японию повернувшейся на Север, где она могла бы... столкнуться с Россией»¹⁰⁶.

В проведении политики натравливания Японии на СССР активное участие приняли США. Как только была развязана японская агрессия, президент Гувер в своем послании конгрессу писал, что американское правительство не пойдет на какие-либо санкции — военные или экономические — против Японии¹⁰⁷. У. Черчилль признает в своих мемуарах, что некоторые представители правящих кругов Англии порицали английское правительство за то, что оно не играло вместе с США более важной роли на Дальнем Востоке. Но Черчилль не склонен винить за это свое правительство, ибо оно «не имело, — заключает он, — никакой надежды получить за это соответствующей поддержки США в Европе»¹⁰⁸.

Особенно потворствовал японской агрессии министр иностранных дел Англии Д. Саймон. При изложении в парламенте в ноябре 1931 г. политики «национального» правительства он утверждал, что действия японской армии в Маньчжурии ни в малейшей степени не напоминают вторжения иностранных вооруженных сил, ибо Япония якобы имела там исключительные права. Несколькими месяцами позднее тот же Саймон доказывал в Лиге наций ненужность применения санкций против Японии и убеждал в необходимости проведения политики «примирения» с агрессором¹⁰⁹.

¹⁰³ «Международные отношения на Дальнем Востоке (1870—1945 гг.)», под общей редакцией члена-корр. АН СССР Е. М. Жукова. М. 1951, стр. 406.

¹⁰⁴ «Nineteenth Century and After». April 1933, p. 418.

¹⁰⁵ R. W. Van Alstyne. American Crisis Diplomacy. California. 1952, p. 8

¹⁰⁶ Н. С. Аллен. Указ. соч., стр. 767. Подробнее см. Г. Н. Севостьянов. Активная роль США в образовании очага войны на Дальнем Востоке. М. 1953.

¹⁰⁷ См. Q. Nevins. The U. S. in a Chaotic World. London. 1950, p. 182—183.

¹⁰⁸ V. S. Churchill. Указ. соч., стр. 68.

¹⁰⁹ «Parliamentary Debates, House of Commons», 25 ноября 1931 г. Vol. 260, col. 466; «Records of the Special Session of the Assembly. I. Fourth Meeting of the General Commission». March 7, 1932, p. 62—63.

Сторонники такой политики руководствовались, по существу, антисоветскими мотивами. «Разгром Японии,— рассуждали они,— привел бы к завоеванию Советами Внутренней Монголии, Маньчжурии, а затем Китая, а оказание сопротивления японцам в Китае могло бы отвлечь внимание Японии от более жизненных британских интересов в Юго-Восточной Азии»¹¹⁰. В январе 1932 г. на конфиденциальном завтраке для деятелей прессы с участием представителей периодических изданий США Д. Саймон заявил, что «Япония должна быть стабилизирующим фактором»¹¹¹ в Китае.

Фактическое бездействие Лиги наций порождало возмущение китайского народа¹¹² и народов других стран. В этих условиях Совет Лиги наций принял в декабре 1931 г. решение о посылке в Маньчжурию комиссии обследования. Она состояла из представителей Англии, США, Франции, Германии и Италии во главе с английским лордом Литтоном¹¹³.

Несмотря на активизацию агрессивных действий японских милитаристов, члены комиссии сначала посетили США, затем Японию, присев на банкетах не один месяц¹¹⁴, и лишь в конце апреля 1932 г. прибыли в Маньчжурию. В сентябре был представлен доклад этой комиссии, в котором, по сути дела, был намечен план закабаления Китая и превращения его в плацдарм для нападения на СССР. Советский Союз фактически рассматривается в качестве виновника всех бед колонизаторов в Китае¹¹⁵. Оправдывая в своем докладе японскую агрессию, представители Англии и других капиталистических стран, по существу, предложили превратить Маньчжурию в «буфер против России». В таких условиях японские империалисты еще смелее завершали оккупацию Маньчжурии, вплотную подойдя к советским границам. В марте 1932 г. Япония создала марионеточное государство Маньчжоуго¹¹⁶.

При обсуждении доклада Литтона в Лиге наций Д. Саймон на все лады восхвалял этот доклад, оправдывал японскую агрессию и клеветал на Китай. Японский делегат в Лиге наций поблагодарил Саймона за то, что на сессии Ассамблеи Лиги в декабре 1932 г. за 40 минут он сумел выразить все то, что японский делегат старался изложить в течение 10 дней¹¹⁷. Советский Союз, по достоинству оценил доклад комиссии Литтона. «Правда» писала, что эта комиссия пыталась создать конфликт между Японией и СССР¹¹⁸.

Поддержка правящими кругами Англии японской агрессии в Маньчжурии, использование английским правительством Лиги наций в качестве инструмента для пособничества агрессору и для подталкивания его на войну против СССР вызвали резкий протест английского рабочего класса, его передового отряда — Компартии. События на Дальнем Востоке обсуждались XII съездом этой партии, который состоялся в ноябре 1932 года. Руководитель Компартии Гарри Поллит разъяснял народным массам Англии, что японскую агрессию следует рассматривать как создание первого очага новой мировой войны за передел мира, как подготовку вооруженной интервенции против СССР. «В настоящее время,— говорил Г. Поллит,— мы являемся свидетелями лихорадочных приготовлений к

¹¹⁰ P. A. Reynolds. *British Foreign Policy in the Inter-War Years*. London. 1954, p. 85.

¹¹¹ См. там же.

¹¹² Пын Мин. Указ. соч., стр. 79.

¹¹³ H. F. Mac Nair and D. F. Lach. *Modern Far Eastern International Relations*. London. 1951, p. 313.

¹¹⁴ «Daily Worker», 5 апреля 1932 г.; H. F. Mac Nair and D. F. Lach. Указ. соч., стр. 313.

¹¹⁵ «Report of Commission of Inquiry» («Litton Report»). Geneva. 1932, p. 16—24.

¹¹⁶ J. B. Duroselle. Указ. соч., стр. 171.

¹¹⁷ «Nineteenth Century and After», April 1933, p. 427.

¹¹⁸ «Правда», 4 октября 1932 года.

новым войнам и вооруженной интервенции в масштабах, еще не виданных в эпоху империализма»¹¹⁹. Компартия проводила митинги протеста, раскрывала сущность политики английской реакции.

Резкое недовольство трудящихся масс Англии политикой потворства японским агрессорам находило отражение и в официальных решениях лейбористской партии. Так, 33-я конференция лейбористской партии отметила, что неоднократные декларации «национального» правительства о том, что оно не примкнет ни к одной стороне в японо-китайском конфликте, явно поощряли японских агрессоров. Конференция заявила, что в этой «трагической и низкой капитуляции права перед силой английское правительство играло главную, руководящую роль»¹²⁰. Позицию «национального» правительства резко осуждал в своих публичных выступлениях ряд руководителей лейбористской партии. Так, видный лейборист Роуз писал в июне 1933 г., что если бы английское правительство, Д. Саймон не проводило такой политики, то «японцы никогда не дерзнули бы насмеяться над мировым общественным мнением... и не пострадал бы так непоправимо престиж Лиги наций». Роуз добавлял при этом, что «месяцами английский министр иностранных дел вел себя так, как если бы он был адвокатом Японии в Женеве»¹²¹.

Политика английского правительства вызвала критику и у трезво мыслящих политических и деловых кругов Англии, заинтересованных в нормализации отношений с Советским Союзом. Сам Д. Саймон пишет в мемуарах, что английская политика в данном вопросе подверглась «сильной критике внутри Англии»¹²². Пособничество японскому агрессору со стороны «национального» правительства осуждает в своих печатных трудах ряд историков и публицистов Англии, США и других стран, например, У. А. Баркер, Г. Р. Сэнт Обэн и Р. Л. Оллард, У. Д. Пулестон¹²³ и другие.

Правящие круги Англии помогли японскому агрессору обосноваться в Маньчжурии за счет китайского народа. Что же касается Советского правительства, то оно всегда проявляло в отношении Китая и его народа самые доброжелательные чувства. Китайский историк Пын Мин с признательностью пишет, что «проводя миролюбивую политику, советский народ использовал каждую возможность для оказания помощи китайскому народу»¹²⁴.

В декабре 1932 г. были официально восстановлены дипломатические отношения между Советским Союзом и Китайской республикой. В специальном заявлении по этому поводу 12 декабря 1932 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. М. Литвинов заявил, что народы Советского Союза всегда относились и относятся с величайшей симпатией к китайскому народу и «этим же чувствами, а не временными соображениями, продиктовано сегодняшнее восстановление отношений»¹²⁵.

Империалистам Англии и других держав не удалось в то время развязать войну против СССР на Дальнем Востоке. Этому помешала последовательная советская политика мира, революционная борьба китайского народа. Успешное выполнение первого пятилетнего плана обеспечило рост могущества Советского государства, что явилось серьезным сдерживающим фактором для японской военщины. Правящие круги Англии и

¹¹⁹ Гарри Поллит. Избранные статьи и речи (1919—1939). М. 1955, стр. 101.

¹²⁰ «Report of the Thirty-third Annual Conference of the Labour Party». London. 1933, p. 134.

¹²¹ «Nineteenth Century and After», June 1933, p. 649—650.

¹²² «Retrospect. The Memoirs of the Rt. Hon. Viscount Simon». London. 1952, p. 188.

¹²³ W. D. Puleston. The Influence of Force in Foreign Relations. New York. 1955, p. 56, 73; W. A. Barker, G. R. St. Aubyn and R. L. Ollard. A General History of England 1832—1950. London. 1953, p. 208—209.

¹²⁴ Пын Мин. Указ. соч., стр. 83.

¹²⁵ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 573.

других капиталистических стран создали очаг войны на Дальнем Востоке и вдохновили реакционные силы Европы на более активную подготовку к войне. Но от потворства японскому агрессору в первую очередь пострадала сама Англия, особенно во время второй мировой войны.

Одновременно с антисоветскими происками на Дальнем Востоке английские реакционеры принимали активнейшее участие в «планомерной» подготовке нового вооруженного нападения на Советский Союз¹²⁶ в граничащих с нами странах Северной, Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в странах Ближнего, Среднего Востока и в Юго-Восточной Азии. Видный журналист и историк С. Хаддлстон признает, что в период между двумя войнами «первый железный занавес был создан не русскими, а самими союзниками» по первой мировой войне, чтобы «сдерживать коммунизм...». Советский Союз был окружен цепью враждебных стран — «от Болгарии до Польши». У. Черчилль также неоднократно отмечает в своих мемуарах, что «Советская Россия была отгорожена от Западной Европы кордоном антибольшевистских государств»¹²⁷.

Однако английские империалисты не ограничивались изоляцией СССР лишь от Западной Европы. Не меньшее внимание они уделяли превращению стран Востока в плацдарм для агрессии против Советского Союза. Это делалось под предлогом заполнения «вакуума, образовавшегося с исчезновением Оттоманской империи», и отозванием армий царской России¹²⁸. Во всех странах этого района и в первую очередь в Иране правящие круги Англии и их агентура «систематически культивировали антирусские настроения», как пишет английский прогрессивный публицист Майкл Брукс в своей книге «Нефть и внешняя политика». Наибольший интерес английские империалисты проявляли к Ирану, который, по свидетельству М. Брукса, был для английского империализма удобным плацдармом для нападения на южные республики СССР в соответствии с бредовыми планами двадцатых годов создать так называемый «независимый Юго-Восточный Союз», состоящий из Северного Кавказа и Закавказья¹²⁹.

Но антисоветские происки империалистов Англии и других держав терпели неудачи. Народы Востока видели в СССР единственную в то время страну, проводившую политику мирного сосуществования, основанную на уважении равноправия и суверенитета всех народов, на отказе от любой формы колониализма. Вот почему, например, старший эксперт по международным отношениям библиотеки конгресса США Х. Л. Хаскинс вынужден был констатировать, что «при любых обстоятельствах Иран не являлся надежным оплотом» колонизаторов и «никакая доза военной помощи с Запада не могла сделать Иран эффективным барьером против Советской России»¹³⁰.

Серьезные надежды в борьбе против СССР правящие круги Англии возлагали на подрывную деятельность своей разведки и агентуры. Даже буржуазная пресса Англии открыто это признавала. Так, в английском журнале «Aeroplane» весной 1933 г. появилась статья, автор которой не только откровенно говорил о существовании «промышленного шпионажа», но и хвастался своими «успехами» на этом поприще¹³¹.

Правительство Англии отпускало значительные средства на так называемую «секретную службу». На эти цели, как писал один из лидеров лейбористской партии, Э. Бевин, английское правительство выделило в 1933 г. 180 тыс. ф. ст. Корреспондент газеты «People» назвал ту же офи-

¹²⁶ К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. Партиздат. 1937, стр. 430.

¹²⁷ S. Huddleston. Popular Diplomacy and War. Rindge. New Hampshire. 1954, p. 135; W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 12, 24.

¹²⁸ J. Marlowe. Anglo-Egyptian Relations 1800—1953. London. 1954, p. 366—367; Nasrollah Saïpour Fâtemi. Oil Diplomacy. New York. 1954, p. 85.

¹²⁹ М. Брукс. Нефть и внешняя политика. М. 1949, стр. 71, 89.

¹³⁰ H. L. Haskins. The Middle East. New York. 1954, p. 188.

¹³¹ «Aeroplane», April 26, 1933.

циальную цифру расходов и уточнил, что, кроме постоянных работников секретной службы, «существует еще категория агентов»¹³².

Необходимо иметь в виду, что агентурная сеть английского империализма содержалась еще и на средства английских монополий. Этот факт был выявлен, в частности, на судебном процессе над шайкой фальшивомонетчиков зимой 1930 г. в Берлине. Процесс показал, что английская реакция пыталась подорвать нашу денежную систему и финансовую мощь СССР путем наводнения советского рынка фальшивыми червонцами. Финансировал производство последних все тот же глава англо-голландского нефтяного треста «Ройял детчшелл» Детердинг¹³³ через свою берлинскую контору. Подрывная и шпионская деятельность против СССР проводилась английским акционерным обществом «Лена Голдфилдс» и служащими английской фирмы «Метро Веккерс».

В рассматриваемый период в КПСС существовали «враждебные течения — троцкисты, правые оппортунисты, буржуазные националисты, стоявшие на позициях отказа от ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, что на деле вело бы к реставрации капитализма в СССР»¹³⁴. В осуществлении антисоветских планов реакционные круги Англии возлагали на них большие надежды. Но и здесь они просчитались. Коммунистическая партия Советского Союза, опираясь на единодушную поддержку народа, разгромила всех врагов ленинизма и Советской власти. Приски внешних и внутренних врагов Советского государства потерпели крах. Социализм был построен в нашей стране.

Антисоветские действия английских реакционеров, их участие в планах подготовки войны против СССР встречали энергичный отпор со стороны рабочего класса и всех трудящихся Англии. Английские рабочие борьбу против антисоветской политики вели одновременно с борьбой за улучшение своих жизненных условий, против тягот экономического кризиса. В первых рядах народных масс шла английская Компартия, которая проводила большую пропагандистскую кампанию среди безработных, участников «Движения меньшинства», мобилизуя трудящихся Англии на борьбу против планов подготовки войны с СССР. Так, VI конференция «Движения меньшинства», состоявшаяся в августе 1929 г., в своей резолюции отметила, что это движение обязуется неустанно защищать Советский Союз как действительного друга угнетенных народов всего мира. Конференция призвала английских трудящихся к созданию на фабриках, заводах, в шахтах и мастерских комитетов для борьбы с подготовкой войны¹³⁵.

Антивоенные лозунги, призывы расширять экономические отношения с Советским Союзом были требованиями Национального движения безработных, которое провело несколько голодных походов, организовало много демонстраций и митингов протеста. Эти выступления получили поддержку тред-юнионов и привлекли внимание широкой общественности внутри страны и за рубежом¹³⁶.

Под сильным нажимом английских народных масс лейбористы и Независимая рабочая партия выступили против антисоветской политики реакционных кругов Англии. Например, в начале апреля 1931 г. 39-я конференция Независимой рабочей партии приветствовала СССР и, отметив наличие планов подготовки военного нападения на нашу страну, выразила готовность вести борьбу против таких военных приготовлений¹³⁷. В те-

¹³² «Daily Herald», 8 мая 1933 г.; «People», 30 апреля 1933 года.

¹³³ Л. Денни. Указ. соч., стр. 297.

¹³⁴ «О преодолении культа личности и его последствий». Постановление Центрального Комитета КПСС. Госполитиздат. 1956, стр. 12.

¹³⁵ Д. Аллисон, Л. Зубок. Указ. соч., стр. 107.

¹³⁶ W. Z. Foster. Outline History of the World Trade Union Movement New York. 1955, p. 314.

¹³⁷ «Independent Labour Party. The Report of the Annual Conference Held at Scarborough, 1931», p. 125.

чение всех рассматриваемых в статье лет в день 1 августа в Англии проходили многочисленные демонстрации, одним из основных лозунгов которых была защита Страны Советов. Одновременно выдвигались требования о прекращении наступления буржуазии на жизненный уровень трудящихся¹³⁸. Большую роль в сплочении трудящихся масс Англии для борьбы против антисоветской политики реакционных правящих кругов играла газета «Daily Worker», которая, в соответствии с решением XI съезда Компартии (ноябрь 1929 г.), стала с 1 января 1930 г. выходить ежедневно¹³⁹.

После XI съезда английская Компартия усилила работу среди участников «Движения меньшинства», вовлекала в рабочее движение безработных. В июне 1930 г. были проведены окружные конференции Компартии в целях еще большей мобилизации трудящихся Англии на борьбу против снижения жизненного уровня рабочих, против планов подготовки войны с первым социалистическим государством. Лозунги в защиту Советского Союза почти всегда выдвигались в забастовках английских трудящихся вместе с требованиями за повышение их жизненного уровня; количество таких забастовок росло. Так, если за 1927 и 1928 гг. в результате забастовок было потеряно 2,56 млн. рабочих дней, то за 1930 г. уже насчитывалось 4,40 млн. рабочих дней, за 1931 г. — 6,98 млн. и за 1932 г. — 6,49 млн. дней¹⁴⁰. Необходимо также учесть, что забастовочное движение имело бы еще большее распространение в годы кризиса, если бы, как это признает и английский историк Ф. Вильямс, не сдерживающее влияние правых лейбористских лидеров¹⁴¹.

XII съезд английской Компартии призвал трудящихся усилить борьбу против военных приготовлений и подготовки антисоветской интервенции¹⁴². Компартия добилась серьезных успехов в реализации этой задачи, перейдя к тактике единого фронта с Независимой рабочей партией. В совместную борьбу двух партий были вовлечены значительные слои английских трудящихся масс, состоявших как в тред-юнионах и кооперативных гильдиях, так и в самой лейбористской партии. Даже У. Черчилль признает, что фраза «бороться, чтобы положить конец войне, была на устах каждого». Об этом же пишет в своих мемуарах и Д. Саймон¹⁴³.

Советское правительство успешно обеспечивало внешнеполитические условия для выполнения первой пятилетки. Разоблачая антисоветские происки, наша партия и правительство проявляли инициативу и активность в расширении связей с внешним миром, требовали от советской дипломатии не упускать ни единой возможности для укрепления международного положения СССР. В рассматриваемый период был заключен ряд политических и экономических договоров и соглашений, имевших огромное значение для разоблачения и срыва антисоветских планов реакционных правящих кругов Англии и других держав.

Так, в январе 1929 г. Советское правительство заключило с Германией конвенцию о согласительном разбирательстве всякого рода споров и разногласий, возникавших при толковании двусторонних договоров, существовавших между обоими государствами¹⁴⁴. В марте 1931 г. СССР и Германия пришли к соглашению о дополнительных поставках для нашей страны. Советское правительство заключило ряд договоров о ненападении и нейтралитете. Одной из первых стран, подписавших такой договор с Советским Союзом, была Финляндия (январь 1932 г.). Вслед за этим в

¹³⁸ «Daily Worker», 1, 2, 3, 4 августа 1931 года.

¹³⁹ «Коммунистический Интернационал», 1930, № 10, стр. 51

¹⁴⁰ «Britain in Depression. A Record of the Trade Depression since 1929». London. 1935, p. 60.

¹⁴¹ F. Williams. Fifty Years March. The Rise of Labour Party. London. 1949, p. 327—328.

¹⁴² «Коммунистический Интернационал», 1933, № 1, стр. 26.

¹⁴³ W. S. Churchill. Указ. соч., стр. 3; V. Simon. Retrospect. London. 1952, p. 178.

¹⁴⁴ «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 290—292.

апреле 1932 г. Финляндия подписала с СССР конвенцию о согласительной процедуре разрешения спорных вопросов. Подобные договоры и конвенции были заключены с прибалтийскими странами, с Польшей. В ноябре был подписан франко-советский пакт о ненападении¹⁴⁵.

Советский Союз расширял свои дружественные отношения и со странами Востока. В декабре 1929 г. в Анкаре был подписан протокол о продлении срока действия советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете от 17 декабря 1925 года. В мае 1932 г. обе стороны приняли ряд мер по расширению сотрудничества, укреплению экономических и культурных связей¹⁴⁶. Росли и крепились дружба и сотрудничество между нашей страной и Афганистаном. В июне 1931 г. был подписан советско-афганский договор о нейтралитете и взаимном ненападении¹⁴⁷, который просуществовал после этого четверть века и в декабре 1955 г. был продлен.

Все это лишь отдельные примеры успехов советской политики мирного сосуществования. Они свидетельствуют о том, что рассматриваемый в данной статье период англо-советских отношений был периодом серьезных просчетов и неудач правящих кругов Англии. Антисоветские клеветнические кампании не восстановили английский народ против советских людей. Наоборот, престиж первой в мире страны социализма рос с каждым годом. От политики экономической войны с СССР страдала в первую очередь Англия, ибо за рассматриваемые годы роль Советского Союза в мировой торговле возросла. В период жесточайшего экономического кризиса в Англии и других странах советский народ продолжал успешно строить социализм и досрочно закончил первую пятилетку, продемонстрировав тем самым преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Реакционные английские правящие круги жестоко просчитались в политической, военной и дипломатической подготовке войны против СССР. Сама Англия через несколько лет после рассматриваемого периода стала одной из первых жертв германского и японского империализма.

¹⁴⁵ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами». Вып. VII. М. 1933, стр. 21—27; «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 549—551, 556—558; «Известия», 30 ноября 1932 года.

¹⁴⁶ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций...» Вып. VI. М. 1931, стр. 11—12; «Внешняя политика СССР». Т. III, стр. 551—552.

¹⁴⁷ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций...». Вып. VII, стр. 3—5.